

Раздел II ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

В. И. Борисов

НОВОГРАБЛЕНОВ П. Т. О СВОЕЙ РАБОТЕ НА КАМЧАТКЕ

Статья посвящена исследовательской деятельности камчатского учёного П. Т. Новограбленова. В научный оборот введены ранее неопубликованные письма исследователя к выдающемуся российскому (советскому) ботанику, президенту АН СССР (1936–1945 гг.) В. Л. Комарову. Переписка позволяет более объективно рассматривать П. Т. Новограбленова как учёного, и понять его планы и их поэтапную реализацию.

Ключевые слова: Камчатка, ученые, переписка, архив Российской Академии наук, Новограбленов П. Т., Арсеньев В. К., Комаров В. Л.

V. I. Borisov

NOVOGRABLENOV P. T. ABOUT HIS WORK IN KAMCHATKA

The article is devoted to the scientific activity of the Kamchatka scientist P. T. Novograblenov. The previously unpublished letters of the researcher to the outstanding Russian (Soviet) botanist, President of the Academy of Sciences of the USSR (1936–1945) V.L. Komarov are introduced into the scientific turnover. The correspondence allows to consider P. T. Novograblenov as a scientist more objectively, and to understand his plans and their step-by-step realization.

Keywords: Kamchatka, scientists, correspondence, archive of the Russian Academy of Sciences, Novograblenov P. T., Arseniev V. K., Komarov V. L.

Имя уроженца Камчатки, исследователя, путешественника, учителя, автора многочисленных научных публикаций о нашем полуострове Прокопия Трифоновича Новограбленова широко известно на Камчатке.

Но на сегодняшний день творческое наследие П. Т. Новограбленова еще недостаточно изучено, практически недоступны его материалы 1920–1930-х гг. для широкого круга читателей.

Работы П. Т. Новограбленова не потеряли свою ценность и актуальность и сегодня, поэтому очень важно ввести в оборот уже опубликованные его работы с комментариями специалистов.

Важно и то, что он родился и прожил на Камчатке всю свою непродолжительную жизнь, имел много родственников и большой круг знакомых, что, безусловно, помогало ему в путешествиях по полуострову.

В 1920–1922 гг. П. Т. Новограбленов активно сотрудничал с участниками шведской научной экспедиции. Руководитель экспедиции Стен Бергман писал о нем: «...выдающимся человеком был начальник Школы высшей ступени города Петропавловска – камчадал, учившийся в Томском университете. Он был интеллигентным человеком и отлично говорил по-английски.

Главное, что у него был интерес к естественным наукам, он усердно посвящал свое время ботанике и, разумеется, хорошо знал условия страны. Он в различных случаях оказал нам ряд ценных услуг» [1, с. 13].

1920-е гг., сложные в политическом плане, тем не менее, стали наиболее продуктивными в его творческой деятельности:

- в 1924 г. он совершает экскурсию на Банные горячие ключи;
- в 1925 г. выходит его работа «Ганальская ботаническая экспедиция»;
- в 1926 г. совершает ботаническую поездку на р. Жупанову;
- в 1927 г. Прокопий Трифонович с двумя проводниками совершает путешествие по маршруту с. Ключевское – с. Толбачик через Ключевскую группу вулканов;
- в 1928 г. посещает Налачевские и Краеведческие горячие ключи;
- в 1929 г. ровно 3 месяца учёный путешествовал по р. Еловке, и далее от Козыревска до Седанки оседлой.

1932 г. также был особенно продуктивным: П. Т. Новограбленов работает в Срединном хребте, от р. Кимитина до Ичинского вулкана; выходит его большая работа «Путешествие

к вулкану Анаун в 1929 г.», которое он совершил совместно с группой советских кинодокументалистов во главе с режиссёром А. Литвиновым; издаёт работу «Каталог вулканов Камчатки»; в Трудах Тихоокеанского комитета в Ленинграде выходят его статьи – «Путешествие к вулкану Анаун в Срединном Камчатском хребте в 1929 году», «На север Камчатки», «Еловка», «Священная гора Анаун», «Тундры», «Среди древних вулканов Камчатки», «Тайга», «Пастбища северного оленя».

Кроме вышеуказанных работ, П. Т. Новограбленов является автором ещё более пятнадцати опубликованных трудов и десятков статей в прессе.

Но на сегодняшний день ещё не все публикации П. Т. Новограбленова известны даже специалистам, например, только в 1996 г., благодаря известному историку Б. П. Полевому, была впервые опубликована работа «Алней».

В начале 1930-х гг. велась активная работа по формированию научного издания «Энциклопедия Дальневосточного края», куда должны были быть включены разделы: «Промышленность», «История», «Культура», «Население» и другие, планировалось включить биографии современников, которые внесли значительный вклад в развитие Дальнего Востока. Составителями «ЭДВК» П. Т. Новограбленову была заказана его автобиография, сохранившаяся в фондах Хабаровского архива.

11.XII. – 30 г.

«Новограбленов Прокопий Трифионович родился в Петропавловске на Камчатке 14 августа 1892 г., сын мещанина, учился английскому языку в Йокогаме, окончил учительский в Томске в 1918 г. С 1920 г. приступил к созданию Камчатского музея в Петропавловске, которым и заведует. С 1920 г. стал ежегодно совершать путешествия по Камчатке для изучения ее флоры, вулканов и горячих ключей. В Камчатском музее хранится большой его гербарий и масса материалов по вулканизму Камчатки. В музее же находятся его рукописи: «Вулканы Камчатки» и «Горячие ключи Камчатки».

В «Известиях Гос(ударственного) Русского Географ(ического) О(бществ)а» им опубликованы следующие статьи: «Танальская ботаническая экскурсия», «Извержение Авачинского вулкана в 1926 г.», «Среди гигантов» (путешествие вокруг Ключевской сопки), «Хроника Камчатки», «Банные горячие ключи», «Налачевские и Краеведческие горячие ключи». В «Запи-

сках Германского Геологического о-ва» в Берлине в 1928 г. вышла его и проф. Чирвинского статья «Авачинский вулкан на Камчатке и продукты его извержения 28 марта 1926 г.» (на нем. яз.).

Состоит членом Центрального Бюро Краеведения Гос. Русского Ботанического Общества, Камчатского краеведческого о-ва.

Открыл на Камчатке несколько новых видов растений, новые вулканы и горячие источники.

Подпись: Новограбленов [2, л. 252].

П. Т. Новограбленов имел широкую переписку с советскими и иностранными учёными, в частности, с В. К. Арсеньевым, В. Л. Комаровым, Р. Малэсом, Э. Хультемом, В. А. Обручевым, С. Ф. Ольденбургем и др. Известно, что В. К. Арсеньев получил всего два письма от П. Т. Новограбленова [3].

Наиболее интересна его переписка с В. Л. Комаровым, которая позволяет более объективно рассматривать П. Т. Новограбленова как учёного, и понять его планы и их поэтапную реализацию.

Владимир Леонтьевич Комаров родился 1 октября (по старому стилю) 1869 г. в Санкт-Петербурге. Окончил жизненный путь в декабре 1945 г. в Москве. Выдающийся российский (советский) ботаник, флорист-систематик и ботаник-географ, педагог. Президент АН СССР (1936–1945 гг.).

В 1908–1909 гг. участвовал в экспедиции Ф. П. Рябушинского на Камчатке, по итогам которой выпустил несколько трудов, в том числе «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 годах».

«По свидетельству очевидцев, Комаров был человек редкого обаяния, необыкновенной душевной чистоты и благородства. Он был доступен всем, несмотря на свое высокое положение. Прямой и подчас резкий, он вместе с тем с необычайной чуткостью и пониманием проявлял благородную заботу обо всех, кто нуждался в его помощи и совете» [4].

В ходе экспедиции по р. Камчатке В. Л. Комаров знакомится со многими жителями полуострова, с которыми ему приходилось вместе путешествовать. Это подтверждают и простые камчадалы, т. к. после окончания экспедиции в его адрес поступали письма от уроженца с. Начики Бурнашева Павла Григорьевича и жителя с. Старого острога Машихина Иннокентия Григорьевича, которые по большей части носят бытовой характер.

Особое место занимают письма от П. Т. Новограбленова.

Всего в Архиве РАН находится 29 писем и 6 телеграмм от П. Т. Новограбленова. В силу

своего возраста, П. Т. Новограбленов с В. Л. Комаровым до начала переписки знаком не был. Когда В. Л. Комаров работал на Камчатке, ему было всего 16–17 лет.

Очевидно, все письма В. Л. Комарова к Новограбленову были изъяты во время обыска в Петропавловске. Как рассказала дочь одного из сотрудников ОГПУ, участвовавшего в обыске в квартире у П. Т. Новограбленова, со слов ее отца, «...были изъяты много разных бумаг и церковное имущество...» (Запись 1998 г.).

Переписка длилась почти 10 лет. Письма и телеграммы от П. Т. Новограбленова датируются 30 июля 1923 г. (первое письмо) и 10 января 1933 г. (последнее), ровно за 2 месяца до его ареста.

Возможности обратиться к В. Л. Комарову раньше у камчатского натуралиста не было, т. к. не был известен его почтовый адрес.

Помог связаться с В. Л. Комаровым известный исследователь и путешественник В. К. Арсеньев. 8 июля 1923 г. в Петропавловске состоялась кратковременная встреча известного путешественника и писателя, этнографа и краеведа В. К. Арсеньева с П. Т. Новограбленовым в школе 2-й ступени. Разговор по большей части не получился, потому что учителя, узнав о нахождении в училище В. К. Арсеньева, попросили его рассказать о своих путешествиях. Вечером пароход уже уходил в Усть-Камчатск.

21 июля в Петропавловск, по пути из Командорских островов во Владивосток, на пароходе «Томск» прибыл В. К. Арсеньев.

В Петропавловске В. К. Арсеньев много времени проводит с П. Т. Новограбленовым, их объединяют совместные интересы к изучению истории и природы региона, культуры коренных народов.

29 июля Новограбленов вместе с Арсеньевым провели раскопки на северо-западном берегу Култучного озера. По итогам раскопок П. Т. Новограбленов в газете «Полярная звезда» публикует статью «Раскопка».

В. К. Арсеньев в своих дневниках дополняет эту статью и считает, что этому селению 180 лет. Возможно, он использует опросные данные местного населения. Видимо здесь, на развилке дорог, ведущих из Петропавловска в Старый острог и Сероглазку, ранее находилось ительменское поселение, основой существования которого было богатое рыбой ключевое Култучное озеро [5].

В эти дни по просьбе П. Т. Новограбленова В. К. Арсеньев передает ему адрес В. Л. Комарова, потому что буквально на следующий день

после проведения раскопок Прокопий Трифонович выкроил время для письма ученому-ботанику.

Первое письмо датировано 30 июля 1923 г. Отправив письмо, П. Т. Новограбленов начинает активные приготовления к восхождению на Авачинский вулкан, организованному по его инициативе.

Кроме П. Т. Новограбленова и В. К. Арсеньева, в состав группы вошли: Л. Е. Колмаков, М. И. Савченко, Ю. Н. Кирилова, А. И. Марков и капитан «Томска» К. А. Дублицкий.

Стартовали из Петропавловска 4 августа на трёх вьючных лошадях. Переночевав у подножия вулкана и покинув базовый лагерь рано утром, путешественники с большими трудностями достигли кратера. В статье «В кратере вулкана», впервые опубликованной в 1925 г., В. К. Арсеньев писал:

«...Дно кратера закрыто лавовой “пробкой”. Оно загромаждено большими глыбами базальта, имеющего весьма причудливые очертания... В воротах кратера стоят три одинаковых лавовых столба, из которых средний имеет вид загнутого пальца, обращенного концом к кратеру. Тут же, поблизости от ворот, находятся две трещины, из которых вырываются зеленовато-желтые газы. Еще левее – множество мелких фумарол, и всюду продукты возгонки и выцветы серы...» [6, с. 171].

Первое письмо В. Л. Комарову от П. Т. Новограбленова:

«Петропавловск, Камчатка

Июля 30, 1923 г. от Прокопия Трифоновича Новограбленова, натуралиста – камчадала.

Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

Я уже давно наводил справки, где Вы находитесь, и только недавно известный этнограф-путешественник В. К. Арсеньев был у меня в Петропавловске во время своего морского путешествия на п/х “Томск” в Усть-Камчатск и Командорские острова, сообщил мне Ваш адрес и рассказал, что Вы по-прежнему преданы душой великому служению Науке.

Я пользуюсь случаем, чтобы написать Вам в надежде, что это письмо послужит первым звеном между мировым учёным ботаником, каким Вы являетесь... и скромным натуралистом-ботаником-камчадалом, каким я есть.

О себе, о самоличности, я писать не буду, т. к. это, вероятно, напишет Владимир Клавдиевич, я же лучше приступлю к сути письма.

С весны 1919 г. по сие время я занимаюсь

гербаризацией растительности полуострова и случайно, при удобных okazиях, получаю растения с Анадыря, Чукотского п. о. и Командорских островов.

Общее количество видов камч(атской) Флоры, собранных у меня в гербарии, ровно 542 (раст(ения) Сопредельных стран сюда не входят). Гербарий расположен в папках по рядам по семействам Д. С.

“Какова моя цель?” – спросите Вы меня для ясности вопроса. На это ответить я могу просто.

Растительного покрова моей Камчатки и гербарий я держу для себя. При помощи Ваших трудов я буду в состоянии знать и, главное, понимать состав и борьбу за существование наших растений.

При гербарии я имею карточки именные для каждого вида для нанесения на нее имени, синонимов, различных замечаний.

На толстом картоне лежат в ящике по семействам по Д. С.

Затруднения при моей работе:

1) отсутствие денег для путешествий по стране (пешком я доходил до селения Начики, поднимался на Авачинскую и Вилучинскую сопки) и

2) отсутствие Вашей “Флоры Камчатки” для определения, т. к. верных определителей у меня нет. Из Ваших трудов я имею Ваше путешествие в 1908–09 г. и “Флору Манчжурии”, а также “Споровые Камчатки” А. А. Еленкина.

Имею для бот(анических) работ прессы проволочные, серую пропускную (?) бумагу и много газетной бумаги, затем микроскоп Цейса (до этого имел с(текло) увел. 1280/1) и небольшую микроскопическую лабораторию с 1917 г.

Я буду счастлив, если Вы будете руководить моими бот(аническими) работами, дадите мне Вашу “Флору Камчатки” и соответствующие инструкции, а также редактировать мои бот(анические) отчеты и определения растений, дубликаты которых я вам буду представлять, а Вы будете сообщать латинские названия лишь моих номеров, оставляя растения для своих целей. Я владею русским и английским, немецким почти нет, очень трудно разбираюсь в латыни.

Эрик Хультен (ботаник, член Швед(ской) Камч(атской) Научной Экспедиции), работал в Южной Камчатке летом 1920, 21 и 22 гг., проводя зимы в Петропавловске. Он редактировал определения моего гербария, намеревался побывать у Вас.

Буду ждать Ваш ответ и “Флору Камчатки”.

С дружеским приветом Новограбленов.

Адрес: Петропавловск, Камчатка. П. Т. Новограбленову, натуралисту» [7, л. 6, 7].

В письме от 29 ноября 1923 г. Прокопий Трифонович, рассказывая о себе, писал:

«Я служу преподавателем естествознания в школе 2 ступени, где преподаю и английский язык также. Естественный кабинет у меня в школе довольно обширный по минералогии и зоологии; совсем беден по ботанике, но я пользуюсь своим гербарием для демонстрации...» [8, л. 10].

В письме от 19 сентября 1924 г. сообщает о продолжении экспедиций по изучению отдаленных от Петропавловска территорий. Для проведения исследований ему было выделено 300 рублей золотом «в безвозвратное пособие для совершения указанной экскурсии».

Далее он отмечает:

«Я нанял лошадь на 2 месяца, нагрузил ее 2 прессами, бумагой, сухарями, одеждой и пр. вещами и отправился один в дальний путь, сам пешком, взяв с собой 135 р. на наем проводника для Банной и для Ганальских Востряков. Желание работать в Центральной области было слишком сильно, чтобы остановить меня всеми трудностями, которые Вам, самому прошедшему по Камчатке, известны. А было очень тяжело, надо сознаться. Во всех этих местах я был впервые, к тому же еще и один. Много энергии брала лошадь, которую надо было навьючивать, развьючивать по несколько раз в день, а затем ставить палатку, возиться с костром – все эти необходимые в пути мелочи отнимали дорогое время и часть энергии. Из инструментов я брал с собою фото-аппаратик, термометр (до 250 гр.), буссоль, дор(ожный) компас, часы. Сильно жалел, что негде было достать aneroid для определения высот...

Убил барана, 3 медведей, кормился тарбаганами, тетереями. В общем, не смотря на гнилую погоду в июле и первой половине августа, сборы оказались хорошими, растения почти не побурели. Конечно, я пользовался попутчиками, с которыми отправлял бумагу из города и свои сборы в город. Условия найма проводников остались те же, которые были при Вас и о которых вы пишете в своем Путешествии» [9, л. 12, 13].

В письме от 17 декабря 1924 г. П. Т. Новограбленов сообщает:

«...Я составил ботанический отчет, рукопись которого остановилась пока на 159 странице вместе с чертежами, планами, снимками;

пароход и Ваше письмо застали меня на начале отчета о Банных горячих ключах. Вот почему я шлю Вам только очерк Ганальской экскурсии, который я отбивал на машинке вечером, пока пароход – последний – выгружал товары. Если подойдет, пустите под Вашей редакцией; буду рад за все исправления, сокращения. «Известия РГО»[,] пожалуйста, пришлите[,] если решитесь напечатать статью.

Некоторые образцы горных пород, привезенных с экскурсии, я послал для определения геологу П. И. Полевому в Геологический комитет во Владивосток, но ответа еще не получил» [10, л. 37].

Год 1932, последнее свое путешествие П. Т. Новограбленов посвятил изучению центральной Камчатки. Экспедиция продолжалась с 20 июня по 10 октября. Начал работу на Кимитинских горячих источниках, расположенных в верховье одноименной реки, левого притока р. Камчатки.

Еще в 1927 г., возвращаясь из продолжительной поездки по Ключевской группе вулканов, он остановился в селении Толбачик, где приводил в порядок свои ботанические сборы.

По итогам этой поездки он опубликовал работу «Среди гигантов», куда не вошла информация о дальнейшей его работе в этом году. Об этом он пишет в одном из писем В. Л. Комарову:

«...По реке Толбачик спустился в деревню Толбачик. На лавовом потоке по р. Озерной, в 12 км от дер. Толбачик нашел много (зверобоя).

Далее жил на Николке, Машуре (здесь у озера есть «Комаровское» – так жители прозвали участок между Машуровскими озерами и рекой Камчаткой выше селения, на котором располагался Ваш лагерь в 1909 г.), Мильково, Пущинских горячих ключах; через Ганальскую тундру вернулся в Петропавловск. Из Машуры ездил три дня по Кимитиной. Сборы оказались значительными, познания у меня расширились значительно...

Плавал по Машурскому озеру и вспоминал Вас. Старики прекрасно помнят Вас и часто вспоминают, как Вы путешествовали по долине. Не забыли они и Шмидта, Державина, Лебедева, Конради и др. членов экспедиции Рябушинского. Жалуют, что дешево брали с них! Машурское озеро жители испортили, осушив более чем наполовину; они думали получить луг для сена, а получили сплошные заросли...» [11, л. 45].

После исследования Кимитинских горячих ключей учёный направляется в Эссо, откуда через перевал Окура следует в долину р. Хайрюзовой.

Далее он посетил р. Облуковину, горы Чул. Одной из задач, которую ставит перед собой исследователь, был вулкан Ичинская сопка, где он подробно исследовал восточный склон. Далее посещает р. Оракач в бассейне р. Хайрюзовой, описывает теплый источник в 7 км от устья р. Анаун (Анавгай), который сегодня носит название Промежуточный. Посещает верховья р. Оксичан (Уксичан), побывал на р. Кеккук, верховьях левой Облуковины и горы Гудаткая.

После возвращения в Петропавловск активно работает над результатами этой экспедиции. Готовит и высылает в адрес В. Л. Комарова свою работу «Алней».

О большой работе по изучению тундровой растительности он также рассказывает в начале статьи «Пастбища северного оленя на Камчатке».

«Маршрут по тундрам».

Во время описанного выше ботанического путешествия по Камчатке в 1929 году я пересёк Срединный Камчатский хребет с его нагорными тундрами от сел. Козыревского в долине р. Камчатки на вулкан Анаун, затем в верховьях р. Тигиль, оттуда на Коряцкий хребет, на Седанку и деревню Тигиль. Обратное пересечение хребта из Тигиля было совершено вверх по р. Седанке к вулкану Эрмана и горе Сиссель на деревню Еловку.

Со всеми боковыми экскурсиями я прошел в области самого Срединного Камчатского хребта около 500 км.

По заданию Акционерного Камчатского общества [АКО] я вел наблюдения над флористическим составом тундр и их пригодностью в качестве пастбищ для северного оленя.

Гербарий кормовых ягелей, собранный во время путешествия в количестве 91 листа, отправлен в Ботанический Сад Академии Наук для определения.

Общий обзор тундр Камчатки и их хозяйственное значение

Оленные пастбища начинаются на полуострове от р. Колпаковой и идут на север по западному побережью Камчатки и Срединному Камчатскому хребту до р. Рекинники и р. Березовой, т. е. до конца полуострова на севере.

Общая площадь, занятая тундрами, приморскими и высокогорными, равна по приблизительному моему подсчету 52 000 кв. км.» [12, с. 68].

В письме от 19 сентября 1924 г. В. Л. Комарову он приводит легенду о Сильной траве. Эта легенда была опубликована в 24 томе «Записок

Приморского филиала географического общества Союза ССР» в 1965 г.

П. Т. Новограбленов далее пишет:

«Во время работ собирал разные сведения среди населения о лекарственных и иных полезных для него растений, и мне удалось записать рассказ одного старика в Малки о “сильной” траве...»

Завершает это письмо рассказ о природных явлениях на Камчатке:

«В этом году было очень много снега, лето наступило поздно, вода в реках была очень боль-

шой. Во время ливней я не мог переехать один раз через р. Ганальский Вахтад-Вактал. Галечники Собачьей речки у Ганал были все лето открыты водой, последний раз я осматривал их в начале сентября, они были голыми и очень обширными. Большая вода причинила немало вреда населению речных поселений: сносились запоры, сенокосные места были замечены галькой и песком...» [13, л. 36].

П. Т. Новограбленов был арестован 11 марта 1933 г. Его работа «Очерк Ламутской земли» до настоящего времени не обнаружена [14, с. 59].

1. Бергман С. По дикой Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 2000. 166 с.
2. ГАХК [Государственный архив Хабаровского края]. Ф. Р-531. Оп. 1. Ед. хр. 53.
3. Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М. : Наука, 1985. 344 с.
4. Гуков Г. В. Чьё имя ты носишь, растение? Сто кратких биографий. Хабаровск : Кн. изд-во, 1989. 304 с.
5. Полярная звезда. 1923. 3 авг.
6. Хисамутдинов А. А. Мне сопутствовала счастливая звезда... Владивосток : Дальнаука, 2005. 254 с.
7. АРАН [Архив Российской академии наук]. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1082.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Труды Тихоокеанского комитета АН СССР. Ленинград : Тип. Акад. наук СССР, 1932. [Т.] III : Новограбленов П. Т. Путешествие к вулкану Анаун в Срединном Камчатском хребте в 1929 году / ред. В. Л. Комаров. 68 с.
13. АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1082.
14. Дело взято из архива : сб. очерков истории гос. безопасности Камчатки / сост., ред. В. Слабука. Владивосток : Рус. Остров, 2008. 432 с.